

Т. В. Поплавская, Т. И. Свистун

Минский государственный лингвистический университет, Минск

ОПЕРАЦИИ С КОДОМ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ФЭШН-ДИСКУРСЕ

Аннотация. *Использование различных кодовых операций – это примета, характеризующая речь современного человека, что, несомненно, связано с процессами глобализации и активной миграцией населения, статусом английского языка как языка международного общения. В работе операции с кодом рассматриваются на примере двух видов фэшн-дискурса: институциональном фэшн-дискурсе на примере текстов электронных белорусских журналов о моде и личностно-ориентированном на примере сообщений читателей интернет-форумов этих журналов. И в институциональном, и личностно-ориентированном типах фэшн-дискурса операции с кодом, а именно вкрапления и заимствования, представлены достаточно широко. В обоих типах фэшн-дискурса новые языковые единицы приходят из английского языка, но в личностно-ориентированном фэшн-дискурсе процессы грамматической и графической адаптации этих единиц идут интенсивнее.*

Ключевые слова: *переключение кода, вкрапление, заимствование, адаптация, институциональный дискурс, личностно-ориентированный дискурс, фэшн-дискурс*

T. V. Poplavskaia, T. I. Svistun

Minsk State Linguistic University, Minsk

CODE OPERATIONS IN INSTITUTIONAL AND PERSON-ORIENTED FASHION DISCOURSE

Abstract. *The use of different code operations is a feature that characterizes the speech of modern people, which is connected with the processes of globalisation, active migration and the status of English as the international language. In this article code operations are viewed on the example of two types of fashion-discourse: institutional one through texts in Belarusian on-line fashion journals and person-oriented one through the users' messages in fashion-forums. Both in institutional, and person-oriented types of the fashion discourse code operations, namely inclusions and borrowing, are widely spread. In both types of fashion discourse new linguistic units come from English, but in person-oriented fashion discourse the processes of grammatical and graphical adaptation of these units are more intense.*

Key words: *code switching, inclusion, borrowing, adaptation, institutional discourse, person-oriented discourse, fashion discourse.*

Последние десятилетия можно охарактеризовать как время интенсивного взаимодействия представителей различных этносов и культур и, следовательно, активного взаимодействия различных языков. С развитием Интернета, постоянно увеличивающимся объемом информации, потребляемой и перерабатываемой индивидом, у носителей различных языков постоянно возникает соблазн употребления «непереработанных» родным языком чужеродных лексем и их сочетаний. Креолизированные тексты, переключение кодов, адаптация орфографии – это приметы современной коммуникации. Новые единицы активно входят в обиход, но, поскольку в словарях они не зафиксированы, их роль в принимающем языке остается невыясненной. В процессе приспособления к новой системе некоторые из них приобретают новую графическую оболочку (*инсайдер*), другие остаются в оригинальном написании (*LOL, omg*). Часто сами носители языка добавляют сумятицу, употребляя заимствованную единицу то на языке-доноре, то на языке-реципиенте: *beauty процедуры* и *бьюти-технологии*. Иногда можно зафиксировать случаи комбинации элементов двух языков: *look'ов, look'ам*.

Степень освоения языком новообразований различна. Одни единицы чужого языка, вводимые в дискурс, не приобретают статус заимствований, и неустойчивость правописания выступает своеобразным признаком, указывающим на отсутствие этого статуса (пиар и PR). Другие единицы, наоборот, очень быстро становятся «полноправными членами» принимающей языковой системы, приводя к созданию целых словообразовательных гнезд, основой которых является чужеродный корень (блог, блоггер, блогерша, блогосфера). В связи с этим вопрос о терминологическом обозначении операций с кодом выходит на первый план. Термины «переключение кода», «смешение», «вкрапление», «включение», «заимствование», «варваризм», «экзотизм» и другие применяются для указания на операцию с кодом, а также на языковую единицу, пришедшую из другого языка и в разной степени освоенную языком-реципиентом. Изучением разнообразных кодовых операций зани-

мались и занимаются ученые, представляющие различные направления: смешение языков (Л. В. Щерба), социальные мотивации для переключения кода (К. Майерс-Скоттон), виды и типы заимствований (В. М. Аристова, К. Л. Егорова, Е.В. Маринова), иноязычные слова в современном русском языке (Л. П. Крысин), стратегии переключения кода в интернет-дискурсе (К. А. Белова) и т.д. Рассмотрим термины, описывающие различные кодовые операции.

Под переключением кода обычно понимается использование единиц одного языка в рамках предложения или текста на другом языке. Еще несколько десятилетий назад переключение кода считалось характерной чертой билингвов, а активные исследования в данной области были связаны с именами У. Вайнрайха и Э. Хаугена. Так, например, согласно У. Вайнрайху, в течение всей жизни миллионы людей овладевают двумя или несколькими языковыми системами в той или иной степени и умеют использовать каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки (Вайнрайх, 1972). Э. Хауген видел в данном явлении ситуацию сосуществования двух языковых систем, для которой характерно проникновение в одну языковую систему неассимилированного элемента из другого языка (Хауген, 1972). В то время считалось, что попеременное использование то одного, то другого языка указывает на то, что говорящие не владеют данными языками в совершенстве, не обладают должным уровнем языковой культуры, а переключение кода – это лингвистическая ошибка. Д. Кристал, например, пишет, что переключение с одного языка на другой в процессе коммуникации характерно для билингвов, которые нерегулярно пользуются вторым языком, или хорошо его не знают (Crystal, 1987).

Под включением, или иноязычным вкраплением, стоит понимать слово или словосочетание, переданное средствами языка-донора. На наш взгляд, переключение кода и вкрапление – это схожие явление, поскольку и в том, и в другом случае используются единицы другого языка. При этом они отличаются по своей протяженности и синтаксической завершенности.

Вкрапление – это только слово или словосочетание, в то время как переключение кода – часть предложения в составе сложного или отдельное предложение/предложения. Кроме того, вкрапление – это слово или словосочетания в оригинальном, иноязычном, написании или транскрибированное без морфологических или синтаксических изменений, т. е. неосвоенное языком-реципиентом и не имеющее его грамматических свойств.

Заимствованием Л. П. Крысин называет «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой», под «различными элементами» имея в виду единицы различных языковых уровней (морфологического, лексического, синтаксического и др.) (Крысин, 1968). Заимствование становится частью системы принимающего языка, особенно если в данном языке отсутствует знак для обозначения того или иного понятия, например, *фортетиано*. Е. В. Маринова полагает, что заимствования выдает их неисконное происхождение. Семантическим признаком иноязычного слова является его денотативное значение. В таком случае денотат, обозначаемый словом, не является реалией культуры русского языка, например, *гейша*, *вигвам*, *коррида* (Маринова, 2013). Тем не менее, в последнее время вслед за мировой тенденцией в русский язык стали проникать англоязычные единицы, имеющие эквивалент в языке-реципиенте: *креативный* вместо *творческий*, *респект* вместо *уважение*, *саммит* вместо *встреча на высшем уровне*, *консенсус* вместо *согласие*, *имидж* вместо *образ* и др. Это так называемые неоправданные заимствования, или варваризмы, хотя нам кажется, что более правомерно было бы назвать их эквивалентными заимствованиями.

Таким образом, если расположить рассматриваемые термины на одной оси «кодовые операции», отражающей путь, который проходит языковая единица в процессе усвоения языком, то можно сказать, что переключение кода – это отправная точка, заимствование – конечная, а включение – промежуточный этап.

В настоящее время различные операции с кодом рассматриваются как естественный элемент общения не только билингвов, но и неносителей языка, т. е. тех, для кого гостевой язык является иностранным. Изменение отношения к кодовым операциям, несомненно, связано с процессами глобализации и активной миграцией населения, статусом английского языка как языка международного общения. Здесь речь идет о ситуациях использования иностранного языка, в частности английского, для общения как профессионального, так и бытового. Вообще, экспансия английской, испанской, французской и других культур изменяет привычные форматы общения. Под влиянием фильмов, песен, литературных произведений на иностранном языке в русском появляются отдельные слова, словосочетания и целые предложения: *oops, auch; Hasta la vista, baby, Cherchez la femme* и др.

Рассмотрим кодовые операции на примере двух различных типов фэшн-дискурса: институциональном и личностно-ориентированном. Материалом нашего исследования послужили электронные белорусские модные журналы *ladys.by*, *fcollection.by*, *shopogoliki.by*, *promoda.by*, *diva.by*. Фэшн-дискурс, или дискурс моды, можно рассматривать как пример институционального типа дискурса (далее ИФД), если материалом выступают статьи из журналов о моде, написанные профессиональными журналистами. В этом случае отправителем информации выступает представитель института моды. Получателем сообщения выступает аудитория читателей модных журналов. В случае, когда материалом исследования становились сообщения читателей электронных журналов о моде, фэшн-дискурс выступал как личностно-ориентированный дискурс (далее ЛОФД). В нашем исследовании примеры ЛОФД были отобраны на сайте журнала о моде *diva.by*, поскольку только он имеет форум, в котором его читатели могут делиться своим мнением.

Первым отличием между двумя типами фэшн-дискурса стал язык кодовых операций. Матричным языком в обоих типах являлся русский язык, а языком кодовых операций в подавляющем количестве примеров – английский, в единичных случаях французский, в ИФД, и английский и белорусский – в ЛОФД:

Ага, помнишь, я хвасталась на старой диве. Шэранькае, халат, от Яны Кович! (04.05.16 diva.by).

*Мое новое увлечение **stringart** (24.04.16 diva.by).*

Исследование показало, что в ИФД случаи переключения кода не были зафиксированы. В ЛОФД переключение кода наблюдалось редко.

Вкрапления в обоих типах фэшн-дискурса встречались достаточно часто. Модные статьи так и пестрят языковыми единицами, написанными латиницей. Тем не менее, эта кажущееся засилие иноязычных вкраплений достигается за счет эргонимов, т. е. названий известных брендов, которые приводятся в оригинальном написании: *Dolce&Gabbana, Calvin Klein, Marc Jacobs, Sonia Rykiel, Sisley, Galliano, Burberry, Prada, Zara, H&M* и т.д. Приведем пример из статьи: *Как часто вы приезжаете в незнакомые города и по привычке идете в **H&M** и **Zara**? (shopogoliki.by 28.05.18).*

Иноязычные вкрапления на нашем материале представлены двумя группами: вкрапления в оригинальном написании и вкрапления в приобретенном варианте. В первую группу вошли следующие слова и словосочетания: *skinny jeans, high waist, combat boots, total black* и др.:

*...абсолютно все бренды от масс маркета до люкса, взяли себе за задачу сделать свою вариацию **combat boots** (diva.by 01.11.18).*

*...а **total black** зачастую присутствует в 95 % выходов (promoda.by 04.04.19).*

Обращает на себя внимание и вариативность написания некоторых иноязычных единиц: *фэшн* и *fashion*, *бьюти* и *beauty*, *маст-хэв* и *must-have*, *смоки-айс* и *smokey eyes*, *кэжуал* и *casual*, *милитари* и *military*, *деним* и *denim*, *оверсайз* и *oversize*, *сэкондхэнд* и *second hand*, *стрит фэшн* и *street fashion* и т.д. Подобная орфографическая неустойчивость, больше характерная для ЛОФД, указывает на то, что данные единицы находятся в процессе усвоения русским языком, идет их графическая адаптация. Они занимают некое пограничное положение между вкраплениями и заимствованиями:

*...в выходные на площадке культурного хаба OK16 прошел двухдневный фестиваль, демо-версия нового для Беларуси и первого в Минске **fashion-инкубатора** WOW HOUSE (ladys.by)*

*Уличный стиль, который еще называют **streetwear** и **street fashion** – это повседневная одежда жителей города... мы разберемся, что же такое **streetwear** на примере бренда Stussy (diva.by 27.12.18).*

*Рубрика здесь на форуме про **сmpum-сmaйл** (diva.by 25.02.19)*

Вторую группу вкраплений на нашем материале составляют графически адаптированные единицы, пришедшие из английского языка и написанные кириллицей. Таких вкраплений достаточно много в обоих типах дискурса, но в ЛОФД их больше: *Упаковка очень простая и лаконичная, не **лакишери** ни разу... (diva.by 26.10.18).*

Еще одной языковой особенностью ИФД являются заимствования, которые представляют собой результат полной адаптации русским языком слов, выражений другого языка. В основном, это термины, которые являются наименованиями видов и частей одежды, тканей, стилей и т. п.: *К расклешенным тюлевым юбкам в пол можно подобрать лаконичное **боди** и летний плащ. Fendi умело обыгрывает эту тему, используя благородное белье в стиле **ретро** (diva.by 01.08.14).*

В отобранных нами статьях из ИФД и сообщениях из ЛОФД мы отметили наличие следующих полностью освоенных русским языком заимствований: *дизайнер, фасон, кастинг, дизайн, декольте, масс-маркет, бикини, бренд, бутик, кутюрье, аксессуар, стилист, модельер, силуэт.* Данные заимствования, сохраняя звуковую оболочку оригинала, приобрели грамматические признаки принимающего языка, были освоены графически и зафиксированы в словарях русского языка. Они были заимствованы в тот или иной период времени из английского или французского языков:

*Преимуществом в 2019 году пользуются **ботфорты** из лаковой и матовой кожи, металлизированные сапоги и варианты с разнообразными **принтами** (promoda.by 25.02.19).*

Среди частично ассимилированных заимствований можно назвать *от кутюр*, *прет-а-порте* и другие единицы. Они так и не приобрели грамматические категории русского языка, но графически были адаптированы.

И в ИФД, и в ЛОФД значительно количество примеров языковых единиц, которые освоены графически, имеют характерные для русского языка флексии, т. е. прошли графическую и грамматическую адаптацию, но в словарях еще не зафиксированы. Здесь речь идет о неологизмах, которые совсем недавно пришли в русский язык. Их зачастую достаточно сложно расшифровать особенно тем, кто не знает английского языка:

Аглибутсы и триплэсы пока никуда не уходят (diva.by 02.10.18).

Сообщениям читателей журналов мод свойственна определенная свобода в употреблении новых терминов. Так, например, в ИФД слово *оверсайз* иногда употребляется и в написании кириллицей, и латиницей, но окончаний оно не приобретает, что говорит о его статусе вкрапления, а не заимствования. А в ЛОФД у него появляются окончания, что указывает на его грамматическую адаптацию:

...когда под пальто можно надеть не только тонкий гольфик, но и что-то плотное, или даже оверсайзное (типа худи например)... (diva.by 20.02.19).

...оверсайзности ей не хватает (diva.by 20.01.17).

Таким образом, наш материал показал, что и в институциональном, и в лично-ориентированном типах фэшн-дискурса операции с кодом играют значительную роль, поскольку и заимствования, и вкрапления представлены достаточно широко. Новые языковые единицы, пришедшие, в основном, из английского языка, указывают на предметную область рассматриваемого дискурса, являются его своеобразными маркерами. С другой стороны, стало понятно, что в ЛОФД новые единицы быстрее прирастают грамматическими категориями принимающего языка, пишутся не в оригинальном варианте, а приобретенном, т.е. степень их грамматической и графической адаптации значительно выше по сравнению с ИФД.

Список литературы

1. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6: Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 25–60.
2. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1968. – 48 с.
3. Маринова, Е. В. Теория заимствования в основных понятиях и терминах : словарь-справочник / Е. В. Маринова. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 240 с.
4. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике : сб. ст. – Вып. 6: Языковые контакты. – М., 1972. – С. 344–382.
5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 480 p.

References

1. Vaynrayh, U. Odnoyazyichie i mnogoyazyichie / U. Vaynrayh // Novoe v lingvistike. – Vyip. 6: Yazyikovyye kontaktyi. – M. : Progress, 1972. – S. 25–60.
2. Kryisin, L. P. Inoyazyichnyie slova v sovremennom russkom yazyike / L. P. Kryisin. – M. : Nauka, 1968. – 48 s.
3. Marinova, E. V. Teoriya zaimstvovaniya v osnovnyih ponyatiyah i terminah : slovar-spravochnik / E. V. Marinova. – M. : Flinta : Nauka, 2013. – 240 s.
4. Haugen, E. Protsess zaimstvovaniya / E. Haugen // Novoe v lingvistike : sb. st. – Vyip. 6: Yazyikovyye kontaktyi. – M., 1972. – S. 344–382.
5. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 480 p.